

ГЭВХЭТУ

(Запись Т. И. Петровой. Обработка О. П. Кузнецова)

На краю селения жил молодой человек по имени Гэвхэту. Однажды утром он взял косу и отправился косить траву. Идет и вдруг видит: летит с востока огромная птица. Птица эта пролетела над ним и развернулась прямо к дому вождя, у которого была одна-единственная и очень красивая дочь. Там птица опустилась у края отверстия дымохода, повертела из стороны в сторону головой, точно осматриваясь, и юркнула в дымоход.

Гэвхэту интересно стало, он подумал: «Зачем птица к вождю в жилище залезла? Что же дальше будет?»

Вдруг птица вылетела из дымохода, держа что-то в когтях. Пригляделся Гэвхэту: вроде женщину держит птица. Когда она в обратном направлении пролетала над ним, он заметил на мизинце женщины серебряный перстень. «Кого же она и куда понесла?» — подумал о птице Гэвхэту и следил за нею глазами, пока она не скрылась в облаках.

Когда он вернулся с сенокоса, то услышал от соседей неприятную весть: пропала дочка вождя. А люди вождя в это время ходили и проверяли каждое жилище — искали ее. Зашли они и к Гэвхэту. И он сказал:

— Утром я видел: какая-то большая птица понесла вон в ту сторону, на восток, женщину. На мизинце женщины блеснул серебряный перстень. Наверное, это и была дочь вождя.

Привели Гэвхэту к вождю. Он и ему рассказал то же самое.

Вождь проговорил:

— Возьми сотню моих воинов и иди туда, куда улетела птица. Найди мне мою дочь.

Гэвхэту повел войско на восток, туда, откуда каждое утро поднималось солнце. Долго шли, очень долго. Устали все. Наконец увидели отверстие, ведущее внутрь земли. Гэвхэту приказал воинам построить дом и обвязать веревками. Когда воины это сделали, Гэвхэту сел в дом, взял в левую руку колокол и сказал:

— Опускайте меня. И запомните: как найду дочь вождя, три раза ударю в колокол.

Опустили Гэвхэту в отверстие земли. Долго-долго он снижался в полной темноте. Но вот посветлело, а вскоре совсем светло стало, и он достиг какой-то поверхности. Дальше пешком пошел. Опять долго шел. И оказался возле хорошего жилища. Вступил в него.

В углу, в котором положено быть женщине, сидела дочь вождя. Увидев Гэвхэту, она заплакала.

— Ты зачем пришел? — сказала. — Здесь так опасно.

— Ничего. Посмотрим, — ответил Гэвхэту.

Она накормила его досыта и уложила под нары. Все вокруг вымыла чисто-начисто. Села и мужа своего ждет. Много времени прошло.

Вдруг послышался шум, разные голоса. Затем в жилище вошел хмурый человек — муж дочери вождя. Бросил ей что-то, сказав:

— На-ка, изжарь это. — Носом воздух сильно втянул. — Фу, почему у нас запах дикого оленя чувствуется?

— Это запах того, что ты принес, — ответила дочь вождя.

Когда ее муж наелся, сказал:

— Поищи-ка у меня в голове.

Как у собак в шерсти бывают блохи, так и у него в волосах водились насекомые.

Дочь вождя стала искать у него в голове. Она искала, а он блаженно засыпал. Когда он захрапел, она сказала:

— Гэвхэту, Гэвхэту...

Мужчина вздрогнул и спросил:

— Где? Какой Гэвхэту?

Дочь вождя ответила:

— Это я так. Бормочу.

Он снова уснул, снова проснулся. И опять заснул, на этот раз крепко — его красные волосы поднялись дыбом. Они всегда поднимались дыбом, когда он крепко засыпал.

Тут дочь вождя позвала Гэвхэту. Тот вылез из-под нар, взял меч мужчины и отрубил ему красные волосы. Мужчина моментально умер.

Гэвхэту и дочь вождя покинули жилище. Когда они дошли до отверстия в земле, у которого стоял дом, сделанный воинами, дочь вождя сказала:

— Ты садись в верхнюю половину дома, я — в нижнюю.

— Нет, — сказал Гэвхэту, — ты садись в верхнюю.

Ну, дочь вождя села в верхнюю половину дома, а Гэвхэту — в нижнюю. Он ударил три раза в колокол, и воины, что были там, на земле, потащили их. Тащили, тащили и, как только вытащили дочь вождя, перерубили дом, и Гэвхэту полетел внутрь земли. Сильно ударился.

Лежал, лежал, очнулся и ползком добрался до дома черта. Черта не было дома. У Гэвхэту уже не осталось сил, никуда больше не мог ползти и потому уснул.

Спит и видит сон. Будто есть одна дверь, если через эту дверь пройдешь, то увидишь две посуды с красной и белой водой. Вошел Гэвхэту в ту дверь. Сунул свой указательный палец в белую воду — ой, совсем плохо стало, вот-вот умрет. Быстро сунул палец в красную воду — очень хорошо стало. Совсем здоровым сделался. И красивее, чем был.

Ушел из дома черта. Ходил туда-сюда, долго ходил, искал выход из этого огромного подземелья.

Вдруг услышал человеческий плач. Откуда-то сверху. Глянул на дерево, а на его вершине ребенок висит. Снял ребенка, а он совсем мертвый. Вернулся в дом черта и вымыл ребенка красной водой. Ожил он тут же и очень красивым стал.

— Я отсюда очень близко живу, — сказал ребенок.

— Мои отец и мать теперь плачут, меня разыскивают. Они не знают, что меня черт утащил.

Гэвхэту сказал:

— Ну что ж, скорее в твой дом идем.

Пошли. Ребенок сказал:

— Ты меня задаром не возвращай. Попроси у моих родителей двухголового севона.

Гэвхэту так и сделал. Получил двухголового севона. После к тому отверстию в земле пришел, сел на севона между его голов, и тот моментально на землю его вынес.

В тот же день Гэвхэту пришел к вождю и рассказал ему о своем путешествии.

Вождь рассердился:

— Ты зачем врешь?

Гэвхэту обиделся:

— Я не вру.

Они заспорили. Вдруг дочь вождя вошла со своим новым мужем, увидела Гэвхэту и заплакала:

— Отец, меня этот человек спас.

Тогда вождь узнал всю правду о том, как была спасена его дочь. И он отдал ее в жены Гэвхэту.

Сказки Сахалина / сост.: М. Высоков, О. Кузнецов, Т. Роон. - Южно-Сахалинск, 1996. – С. 75-78.